

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.320.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВА НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 20.03.2026 г. № 6

О присуждении Смирнову Алексею Викторовичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация «Образы ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в.» по специальности 5.6.1. – Отечественная история принята к защите 14.01.2026 г. (протокол заседания № 1) диссертационным советом 24.2.320.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» Минобрнауки России, 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149, приказы Минобрнауки России: об открытии № 163-90 от 19.02.2010 г. и об установлении полномочий № 561/нк от 03.06.2021 г.

Соискатель Смирнов Алексей Викторович, «04» августа 1998 года рождения.

В 2020 г. соискатель окончил ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) по направлению подготовки бакалавриата 46.03.01 «История». В 2022 г. окончил ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) по направлению подготовки магистратуры 46.04.01 «История». В 2022–2025 гг. обучался в аспирантуре ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) по направлению подготовки 46.06.01 «Исторические науки и археология», направленность/профиль подготовки 5.6.1. – Отечественная история. Справка об обучении № 61-09.03, подтверждающая сдачу кандидатских экзаменов, выдана 15.09.2025 г. ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар). В период выполнения диссертации в 2022–2024 гг. работал диспетчером факультета истории, социологии и международных отношений ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар), с 2024 г. по настоящий момент работает лаборантом, затем – старшим лаборантом научно-исследовательской части ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) Минобрнауки России.

Диссертация выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (г. Краснодар) Минобрнауки России.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» **Минц Светлана Самуиловна** (г. Краснодар).

Официальные оппоненты:

Горский Антон Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, руководитель Центра источниковедения истории России Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук» (г. Москва);

Селезнёв Юрий Васильевич, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории России Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» (г. Воронеж)

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва) в своём положительном отзыве, подписанном заведующим кафедрой истории России до начала XIX века доктором исторических наук, профессором Наталией Вадимовной-Игоревной Козловой, указала, что диссертация А.В. Смирнова является логически завершённой и самостоятельной научно-квалификационной работой, соответствует критериям пп. 9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в действующей редакции), а её автор – А.В. Смирнов заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. – Отечественная история.

Соискатель имеет 9 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации – 9, из них в журналах перечня рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, опубликованы 3 работы. Результаты исследования прошли апробацию на 4 научных конференциях международного и всероссийского уровней. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем работах. Общий объем публикаций, в которых отражены основные положения диссертации, – 5,13 п.л., 100% работ выполнено единолично.

Наиболее значимые работы:

1) Смирнов А.В. Особенности изображения взаимоотношений русских земель и Золотой Орды в советском кинематографе // Клио. Санкт-Петербург, 2024. № 3 (207). С. 190–198 (1,09 п.л.);

2) Смирнов А.В. Отечественная мультипликация как источник образов ордынского владычества в российском историческом сознании // ЛОКУС: люди, общество, культуры, смыслы. Москва, 2025. Т. 16, № 1. С. 136–150 (0,93 п.л.);

3) Смирнов А.В. Отечественные энциклопедические издания XIX – начала XXI вв. как источник формирования образа ордынского владычества в

массовом историческом сознании // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Сер. «Исторические науки». Симферополь, 2025. Т. 11 (77), № 1. С. 112–125 (1,13 п.л.);

4) Смирнов А.В. Взгляды на эпоху ордынского владычества в отечественных учебниках по истории XIX – начала XX в. // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (21–24 октября 2025 г.). Москва: Институт российской истории РАН, 2025. С. 171–178 (0,5 п.л.).

На диссертацию и автореферат поступили положительные отзывы:

1) **Петрухина Владимира Яковлевича** – доктора исторических наук, профессора, профессора НИУ «Высшая школа экономики», главного научного сотрудника Института славяноведения РАН (г. Москва);

2) **Малышевой Светланы Юрьевны** – доктора исторических наук, профессора, профессора кафедры отечественной истории и архивоведения ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (г. Казань);

3) **Петрова Владимира Ивановича** – кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры истории и политологии ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева» (г. Москва);

4) **Попова Алексея Дмитриевича** – кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры истории России Института «Таврическая академия» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского» (г. Симферополь);

5) **Смирнова Юрия Николаевича** – доктора исторических наук, профессора, заведующего кафедрой всеобщей истории, международных отношений и документоведения ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева» (г. Самара);

6) **Дулова Анатолия Николаевича** – кандидата исторических наук, доцента, заведующего кафедрой истории и культурного наследия УО «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова» (г. Витебск, Республика Беларусь).

В отзывах сделаны следующие замечания.

В.Я. Петрухин считает, что к стереотипам общественного сознания относится не только отмеченный соискателем подход к проблеме современной «либеральной интеллигенции», которая «ищет в зависимости Руси от Орды истоки авторитарного характера российской власти» (с. 28), но и исконного холопства народа, оказавшегося под игмом в Средние века. На с. 9 замечена опечатка – XXIII в. вместо XVIII в.

С.Ю. Малышева указывает, что в работе следовало бы четче обозначить существование «катакомбных» чувств, взглядов, по крайней мере, у образованной части народов, связывающих своё происхождение и историю с Золотой Ордой и её наследниками и пытавшихся это транслировать. Обозначая 1960-е гг., как время начала «попыток рассмотреть данный феномен с точки зрения отдельных советских регионов», нельзя забывать о

более ранних попытках, например, историю с публикацией эпоса «Идегей» в Татарской республике в 1940 г. (а первая полная запись эпоса была произведена в 1919 г.) и жесткую реакцию центра – постановление ЦК ВКП (б) 1944 г.

В.И. Петров обращает внимание, что в исторической памяти народов России не наблюдалось даже терминологически единообразного представления о владычестве Орды, а диапазон восприятия был достаточно широк от простого влияния на княжескую власть и сотрудничества до варварского истребления русского народа, поэтому сразу, в постановке темы исследования, выносимой на защиту, необходимо сделать замечание в тенденциозности определения. В поставленных задачах также неоднократно повторяется именно рассмотрение ордынского владычества как безальтернативное исследование вопроса. В представленном историографическом анализе всё же присутствует более приемлемое «озвучивание» темы не владычества, а русско-ордынских отношений.

В задачах исследования весьма заметно отсутствие отдельной задачи по сравнительной оценке образов ордынской и западной агрессии, и рассмотрения отличий ордынского засилья от политики западных орденов в отношении православной веры нашего народа в исследованиях историков России. Со времен Александра Невского историками рассматриваются образы ордынского владычества как более лояльного к «русскому миру», нежели геноцидный характер натиска «латинян», стремящихся уничтожить православие. Можно было упомянуть работы В.Т. Пашуто по истории Галицко-Волынского княжества.

А.Д. Попов полагает, что в тексте автореферата многократно используется в качестве одного из основных понятие «дискурсивное поле» / «дискурсивные поля», в том числе применительно к анализу художественных фильмов и мультфильмов (например, стр. 16). Однако устоявшаяся трактовка дискурсов связана исключительно с речевой деятельностью. Поэтому интересно было бы уточнить, что именно понимает автор под дискурсивным полем фильмов и мультфильмов? По каким алгоритмам он работал с этой группой источников и каким аспектом (вербально-речевым, аудиальным, визуально-образным, знаково-символическим) уделял при этом наибольшее внимание?

Ю.Н. Смирнов считает, что нельзя не посоветовать о незаконченном по времени и содержанию анализу школьных учебников. В школе сейчас вернулись к единому общему для всех учебнику по истории России В.Р. Мединского и А.В. Торкунова. Монголы, нашествие, Золотая Орда, взаимоотношения с ней русских княжеств в разных аспектах рассмотрены в учебнике для 6-го класса. Хотелось бы узнать, как соискатель его оценивает. Кроме того, не все региональные центры, где большое внимание уделяется изучению Золотой Орды, затронуты в диссертации. Хотелось бы обратить особое внимание соискателя на исследователей из городов на Нижней Волге, работающих на территории, где располагались ордынские столицы. В качестве примера назовём диссертацию волгоградского археолога

И.Ю. Лапшиной на общеисторическую тему «Политическая история Золотой Орды (1312–1380 гг.)», подготовленную в 2013 г.

А.Н. Дулов отмечает, что спорным представляется выделение в заключении в качестве отдельного подпериода отрезка времени с 2022 г. по настоящее время. Вполне вероятно, что в тексте диссертации обоснованы отмеченные автором изменения в использовании исторических образов ордынского владычества для сплочения Русского мира, однако прошло слишком мало времени для выделения подпериода. Очевидно, здесь достаточно было констатировать наметившуюся тенденцию.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что доктор исторических наук, профессор А.А. Горский является одним из ведущих специалистов в области средневековой истории России и русско-ордынских отношений. Доктор исторических наук, доцент Ю.В. Селезнёв является признанным специалистом в области истории Золотой Орды, ордынского владычества, исследователем русско-ордынских отношений. Сотрудники ведущей организации – ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (г. Москва), доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России до XIX в. Н.В.-И. Козлова, старший преподаватель, кандидат исторических наук В.В. Ткаченко и профессор, доктор исторических наук Н.Б. Селунская являются авторами многочисленных монографий и статей, посвященных вопросам образов исторических событий в отечественном общественном сознании, истории и культуры Нового и Новейшего времени.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

разработана новая научная идея, обогащающая научную концепцию исследования образов ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в., позволившая выявить качественно новые закономерности данного исторического явления;

предложены оригинальные суждения по заявленной тематике:

доказано, что образы ордынского владычества рождаются и функционируют в различных сферах общественного сознания. Структурируются они, как правило, в дискурсивных полях с достаточно высокой степенью профессионализации представлений о нормах, ценностных ориентациях и идеалах. Системная динамическая модель истории образов ордынского владычества может быть построена с опорой на представления о том, что общественное сознание – это объёмный многомерный пространственно-временной континуум (в науке последних лет такие системы называют 3D-моделями). Роль подсистем в нём выполняют дискурсивные потоки разной направленности и интенсивности. На формирование и функционирование образов ордынского владычества в XVIII – начале XX в. большое влияние оказывали религиозная концепция власти Орды как наказания за грехи и поиск понимания национальных особенностей России, в том числе связанных с Востоком. История образов ордынского владычества в дискурсивном поле материалистических представлений отечественного

сознания 1920–1980-х гг. подчинялась идеологическим и социально-политическим задачам, стоявшим перед советским государством, а также потребностям формирования политической идентичности населения полиэтничной страны. С 1991 г. образы ордынского владычества превращаются в инструмент утверждения идентичности отдельных регионов России. На федеральном уровне в русско-ордынских отношениях ищут основание для новых геополитических идей и позиционирования России в современном мире как наследницы евразийского социокультурного наследия Золотой Орды и империи Чингисхана. Продолжается использование этих образов как средства для сплочения нации в борьбе с иноземными завоевателями. В истории общественного сознания XVIII – начала XXI в. выявлены три основных периода эволюции образов ордынского владычества: XVIII – начало XX в. – имперский период формирования и взаимодействия образов ордынского владычества; 1920–1980-е гг. – господство в политическом дискурсе материалистических представлений об образах ордынского владычества; 1990-е – первая половина 2020-х гг. – трактовка образов ордынского владычества в сложных условиях конструирования новых форм российской идентичности;

доказано наличие ранее неизвестных закономерностей:

определены системообразующие дискурсивные поля в общественном сознании XVIII – начала XXI в., связанные с представлениями об ордынском владычестве; раскрыты механизмы распространения и воздействия исторически сложившихся стереотипов ордынского владычества на профессиональное и массовое сознание, их зависимость от общественных мнений и настроений. Установлены характерные черты образов ордынского владычества в российском общественном сознании XVIII – начала XX в., влияние на них религиозного компонента, европейских взглядов на Степь и Золотую Орду, вопросов, связанных с определением особого места России между Западом и Востоком, азиатского влияния на неё. Выявлены образы ордынского владычества, сложившиеся в отечественном общественном сознании в 1920–1980-х гг. как в СССР, так и среди русской эмиграции; показано влияние на них политических интересов в различных сферах социокультурной жизни России. Определены особенности эволюции образов ордынского владычества в общественном сознании России после 1991 г., воздействие на них интересов региональных элит и различных групп населения, новых концепций исторического знания; выявлена связь этих образов с геополитическими интересами и задачами построения российской гражданской нации. Выявлена эволюция образов ордынского владычества от их религиозной трактовки «наказания за грехи» к превращению в инструмент последовательной борьбы за обладание геополитическим и историческим капиталом Золотой Орды и империи Чингисхана;

введены измененные трактовки понятий «общественное сознание» и «системный анализ образов исторических событий». Общественное сознание определяется как пространственно-временной континуум, в котором профессиональные и массовые представления об истории превращаются во

взаимоотношения идеологии и общественного мнения. «Системный анализ образов исторических событий» базируется на выявлении компонентов структуры общественного сознания как изучаемого объекта, функций её элементов и подсистем в системе российской истории. Единичные исторические факты (элементы), необходимые для системного анализа, соискатель находит в различных продуктах интеллектуального производства изучаемого времени. Их взаимодействие прослеживается в дискурсивных полях различного масштаба, по-разному функционирующих в те или иные периоды существования общественного сознания.

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

доказаны положения, вносящие вклад в расширение представлений об изучаемом явлении. Определены периоды и этапы эволюции образов ордынского владычества в пространственно-временном континууме общественного сознания России XVIII – начала XXI в.; на основе выявления пересечения различных дискурсивных полей построена динамическая системная модель истории образов ордынского владычества, влиявших на политическую и социокультурную активность россиян. Степень однородности общественного сознания как пространственно-временного континуума меняется от периода к периоду и определяется способами концептуализации образов ордынского владычества и функциями, которые они выполняют в подсистемах (дискурсивных полях) своего времени;

применительно к заявленной в диссертации проблематике результативно (с получением обладающих новизной результатов) использован комплекс базовых общенаучных и специально-исторических методов исследования с опорой на принципы историзма, объективности и системности. Основным специально-научным методом исследования стал историко-системный метод. Для выявления и определения механизмов взаимодействия элементов и подсистем общественного сознания России XVIII – начала XXI в. применялись историко-генетический, историко-сравнительный, историко-типологический и историко-структурный методы. Поле междисциплинарного синтеза расширяет их возможности при изучении конкретных фаз взаимодействия элементов внутри дискурсивных полей различного уровня;

изложены аргументы и доказательства того, что образы ордынского владычества на протяжении XVIII – начала XXI в. не оставались неизменными. Каждый из выделенных периодов характеризуется определёнными тенденциями в восприятии феномена русско-ордынских отношений и владычества Золотой Орды, на которые влияли общественно-политическая и культурная ситуация в России. Изучение образов ордынского владычества позволяет понять более широкие тенденции и конкретно-исторические особенности развития отечественного общественного сознания. Образы ордынского владычества, рожденные в поле профессионального или любительского исторического дискурса, имеют в своём составе, кроме представлений о технологии построения научных понятий, черты

политической или религиозной идеологизации, смыслового содержания мифа, этических и эстетических идей;

раскрыты существенные проявления теории исторических исследований, таких научных направлений, как история российского общественного сознания, интеллектуальная история, историческая имагология, история развития культуры, науки и образования России. На основе данных направлений раскрыты ранее неизученные аспекты возникновения и эволюции образов ордынского владычества в XVIII – начале XXI в.;

изучены причинно-следственные связи между зарождением и функционированием образов ордынского владычества в историческом, религиозном, социально-политическом, социокультурном и художественном дискурсах. Доказано, что доля профессионализированных представлений не является в каждом из них доминирующей. Общественные функции образов становятся заметнее в точках пересечения дискурсивных полей разной специализации и направленности;

проведена модернизация алгоритмов исторического анализа и понятийного аппарата исследования механизмов создания и эволюции образов ордынского владычества в российском историческом сознании, что обеспечило получение новых результатов по теме диссертации.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

разработаны и внедрены на всероссийском и международном уровнях в форме научных статей и докладов современные методы исторического исследования образов ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в., прошедшие апробацию на 4 международных и всероссийских научных конференциях. Результаты исследования представлены в 9 научных публикациях, в т. ч. в 3 ведущих научных рецензируемых изданиях, включенных в перечень рекомендованных ВАК при Минобрнауки России;

определены перспективы практического использования теории, положений и выводов диссертационной работы в научно-исследовательской и педагогической деятельности. Исследование представляет интерес для изучения истории России в контексте интеллектуальной истории, истории идей и общественных настроений XVIII – начала XXI вв. Его результаты могут быть использованы в учебных курсах по истории России, «Основам российской государственности», истории культуры и политической мысли, а также в специализированных дисциплинах, посвященных интеллектуальной истории и имагологии. Приёмы и методы изучения общественного сознания, использованные в работе, существенно обогащают арсенал современной исторической науки, изучающей общественное сознание и культуру.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

теория исследования построена на основе известных и проверяемых данных и фактов, репрезентативной источниковой базе, согласуется с публикациями по теме диссертации и смежным отраслям исторической науки;

идея базируется на системном анализе образов ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в., на репрезентативном отборе и систематизации комплекса источников по данной научной проблеме;

использованы авторские данные, имеющие самостоятельность по сравнению с данными, полученными ранее по рассматриваемой тематике;

установлено, что авторские результаты исследования образов ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в. имеют научную новизну и самостоятельность по сравнению с результатами, представленными в независимых источниках и научных работах по данной тематике;

использованы современные методики сбора и обработки исходной информации с обоснованием подбора объектов (единиц анализа) исторических источников. Для профессионального исторического сознания такими источниками стали фундаментальные обобщающие работы по истории России; для характеристики массового сознания – художественная литература и кинематограф как наиболее популярные средства трансляции исторических образов. Связующим звеном между образами прошлого в профессиональном и массовом сознании служат учебники по истории, энциклопедии и публицистика. Всего в рамках изучения дискурсивного поля профессиональной исторической науки исследован 161 источник, художественной литературы – 45 источников, публицистики – 38 источников, кинематографии и мультипликации – 18 источников, учебной литературы по отечественной истории – 38 источников. Большинство документов, раскрывающих основные аспекты темы исследования, впервые вводится в научный оборот. Источниковая база исследования репрезентативна для поставленной исследовательской цели и позволяет проследить появление, способы концептуализации, функционирование и эволюцию образов ордынского владычества в российском общественном сознании.

Личный вклад соискателя состоит в: реализации научных задач исследования образов ордынского владычества в истории российского общественного сознания XVIII – начала XXI в.; во включенном участии на всех этапах исследовательского процесса; в самостоятельном выборе предмета и направлений исследования; в самостоятельном выявлении и анализе источников (трудов историков, материалов публицистики, художественной литературы, кинематографа, учебников по отечественной истории, энциклопедических изданий); в создании системной динамической модели эволюции образов ордынского владычества в российском общественном сознании XVIII – начала XXI в.; в личном участии в апробации результатов исследования на 4 научных конференциях всероссийского и международного уровней; в подготовке 9 научных публикаций по теме диссертации;

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания: член совета д.и.н., проф. Матвеев О.В. отметил, что соискатель дистанцировался от изучения народных исторических

представлений и исследовал исторические представления только нескольких процентов россиян – интеллектуалов. При анализе учебников по истории представлен в основном «москвоцентричный взгляд», а надо было также обратить внимание на региональные учебники Поволжья, Западной Сибири. В последние годы пропагандируется тюркская версия происхождения казачества, и её тоже нужно было критически оценить. Член совета д.и.н., доц. Степанова Л.Г. не согласна с тезисом соискателя о том, что учебники для высших учебных заведений более консервативны, в будущем таких категоричных оценок стоит избегать. Член совета д.и.н., проф. Еремеева А.Н. предложила добавить в выборку анализа эпатажное стихотворение Д. Пригова и тексты современных СМИ. Член совета д.и.н., доц. Ракачëв В.Н. выразил несогласие с тем, что работы Л.Н. Гумилëва упомянуты в диссертации на периферии внимания, в рамках публицистики наряду с произведениями А.С. Пушкина, Н.Г. Чернышевского, В.А. Чивилихина. Л.Н. Гумилëв сыграл колоссальную роль в формулировании «золотоордынского» дискурса. Также для аргументации применения дискурс-анализа нужно было добавить работы М. Фуко, Ш. Муфф, Н. Фэркло, Э. Лакло. Председатель совета д.и.н., д.с.н. Касьянов В.В. отметил, что нельзя забывать советский период исторической науки, когда проблемы ордынского владычества уже поднимались. Нельзя отвергать наработки советских историков. Термин «дискурсивные поля», скорее, принадлежит социологии, а не истории.

Соискатель Смирнов А.В. ответил членам совета: д.и.н., проф. Э.Г. Вартаньян, д.и.н., проф. О.В. Матвееву, д.и.н., проф. Ю.Г. Смертину, д.и.н., доц. Ю.Г. Благодар, д.и.н., проф. А.Н. Еремеевой, д.и.н., доц. Л.Г. Степановой, д.и.н., проф. А.Ю. Рожкову на заданные в ходе заседания вопросы, а также привел собственную аргументацию типологии школьных и университетских учебников, причин концентрации внимания в диссертации именно на профессиональных исторических представлениях и аргументировал полезность выделения подпериода оценок ордынского владычества с 2002 г. по настоящее время. Соискатель объяснил соотношение между терминами «монгольское иго» и «ордынский владычество», изложил применённые эмпирические методы дискурс-анализа исторических источников.

Соискатель Смирнов А.В. согласился с замечаниями д.и.н., д.с.н., проф. Касьянова В.В., д.и.н., доц. Степановой Л.Г., д.и.н., проф. Еремеевой А.Н., обосновал контраргументы по замечаниям д.и.н., проф. Матвеева О.В. и д.и.н., доц. Ракачëва В.Н. Соискатель полагает, что именно профессиональные исторические представления об ордынском владычестве (научные публикации, учебники, энциклопедические и справочные издания), а также произведения художественной культуры определяли общую направленность и специфику оценок ордынского владычества в различные периоды развития российского общественного сознания XVIII – начала XXI вв. Работы Л.Н. Гумилëва были подробно изучены в диссертации, но их автор не являлся специалистом по эпохе Золотой Орды, и его методы исследования темы были, скорее, публицистическими. Новые выводы об ордынском владычестве

возможны на основе междисциплинарного применения методов, а не фактических данных.

На заседании 20 марта 2026 г. диссертационный совет принял решение: за выполнение научной задачи, имеющей значение для развития исторической науки, присудить Смирнову Алексею Викторовичу учёную степень кандидата исторических наук.

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 16 человек, из них 11 докторов наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 21 человека, входящего в состав совета, проголосовали: за – 16, против – 0, недействительных бюллетеней – 0.

Председатель
диссертационного
совета

Касьянов Валерий Васильевич

Ученый секретарь
диссертационного
совета

Баранов Андрей Владимирович

20.03.2026 г.